

ВОСКРЕСНЫЙ ВЛАТОВОРЕТ

ВЕСТНИК РУССКОГО БЛАГОЧИНИЯ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ ИЮНЬ 2013

РАДУЙТЕСЯ, ЛЮДИЕ...

Пасхальные торжества в Русском благочинии в этом году совпали с майскими праздниками. Поэтому вместе с ружанами Пасху праздновали и москвичи, приехавшие на майские каникулы. А в пасхальную седмицу священники и миряне творили дела милосердия, выступали с праздничными концертами, совершали паломнические поездки, звонили в колокола...

В Светлый понедельник, на праздник святого великомучени-

ка Георгия, прошло торжественное богослужение с крестным ходом в домовом храме Русского филиала Московского областного университета МВД России. За богослужением, как обычно, пел мужской хор воспитанников университета. По сравнению с прошлым годом порадовало количество причастников. Причастился за пасхальным богослужением и начальник филиала Евгений Владимирович Горин.

Во вторник Светлой Седмицы священник Сергей Еремин встретился с учениками Космодемьянской школы в Покров-

ка Георгия, прошло торжественное богослужение с крестным ходом в домовом храме Русского филиала Московского областного университета МВД России. За богослужением, как обычно, пел мужской хор воспитанников университета. По сравнению с прошлым годом порадовало количество причастников. Причастился за пасхальным богослужением и начальник филиала Евгений Владимирович Горин.

Не первый год священник Артемий Андреев встречается с воспитанниками Русского детского дома. 6 мая батюшка вновь

пришел поздравить детей с великим праздником Пасхи. Священник рассказал ребятам о Христе, Его распятии и Воскресении. Также он остановился на теме вечной жизни и объяснил, почему так важно быть милосердным. После небольшой лекции отец Артемий каждому воспитаннику вручил пасхальное яйцо и подарки.

Во вторник Светлой Седмицы священник Сергей Еремин встретился с учениками Космодемьянской школы в Покров-

ском храме села Богородское. Ребята из 4-х, 5-х и 7-х классов поднялись на колокольню, чтобы научиться играть на колоколах. Погода была солнечной и немного ветреной. С колокольни открывается живописный вид на небольшое село. Отец Сергей показал, как правильно звонить, какой ритм для этого нужно взять. Колокольный звон был слышен во всем селе. Недаром говорят, что колокольный звон — это голос Православия, средство проповеди Христовой. Детям очень понравилось играть на колоколах. Одна девочка сказала, что она за все свои

Фестиваль по традиции открылся колокольным звоном и пением пасхального тропаря «Христос воскрес».

Занавес открылся, и вышли первые участники – младший хор «Соловушка». Дети из Тучковской средней школы №1 исполнили песню «Христос Воскресе». Все знают, как тяжело первым выступать, особенно маленьким артистам, но ребята отлично спев, задали хорошее настроение как для зрителей, и так и выступающим.

Фестиваль вел ученик Русской воскресной школы Никита Кириллов. Он читал пасхальные стихи русских и современных

нику «Весеннюю капель», а дуэт Риты Ефимовой и Кристины Мещеряковой порадовал песней «Весна».

Необычный номер показал ансамбль «Навигатор» из деревни Сытьково. На музыку протоиерея Игоря Лепешинского и стихи Людмилы Колодяжной трио исполнило песню «Кана Галилейская». Руководитель группы Олег Гончаров играл на аккордеоне, другие ребята – на гитарах.

Хор Русской воскресной школы на сей раз на девяносто процентов состоял из мальчиков, что не может не радовать.

Наряду с классическим репертуаром прозвучали и современ-

поэтов. Концерт был построен в традиционной форме литературно-музыкальной композиции: читалось стихотворение, а затем на сцену выходил хор или ансамбль, исполняющий песни на заданную ведущим тему.

На фестивале выступали хорошо известные в районе коллективы. Одна зрительница сказала, что несколько лет подряд ходит на Рождественские и Пасхальные фестивали и радуется за успехи ребят. Ведь год от года наблюдаешь, как из застенчивых детей вырастают профессионалы.

Вот и в субботу зрители познакомились с юными звездочками. Девочки из Русского детского сада №1 станцевали «Вальс для бабушки», а затем спели песню «Ангелы в небе». Ансамбль «Капельки» подготовительного отделения Русской музыкальной школы исполнил песню «Пасхальное яичко».

Безупречно выступили ребята из вокальной студии «Санаторий Дорохово» под руководством Галины Михайловны Аракеловой. Сергей Райлян спел песню «Благовест», Николишина Юлия исполнила «Легенду» Чайковского на слова А. Плещеева, самая юная участница Полина Сорокина выучила к празд-

ные песни в исполнении тучковских школьников.

После музыкальной части, фестиваль продолжил театральный коллектив из волонтерского клуба «Твори добро». Спектакль «Скоморошья сказки» состоял из двух частей. В первой части ребята показали кукольный спектакль, особо отмеченный благочинным Русского округа протоиереем Игорем Лепешинским. Ведь кукольный спектакль был на наших фестивалях всего один раз, еще в девяностых годах прошлого века. Во второй части ребята показали сценку, в которой простым и доступным языком рассказали о дружбе. Современный, с простым сценарием, с интересными костюмами и жизнеутверждающей финальной песней, спектакль стал настоящим открытием этого Пасхального фестиваля.

По окончании фестиваля все участники и юные зрители, а их было более трехсот человек, получили пасхальные подарки от приходов Русского благочиния.

Надежда Кудашкина
Игорь Нефедов

наполнилась обидой на этого несуществующего Бога, обидой на Церковь, на священнослужителей, которые из глупости или корысти обманывают людей. И когда в войну в Вольске вновь открыли церковь, я с отвращением проходила мимо ее открытых дверей, а если вдруг слышала отголосок церковного пения, то просто заболела на несколько дней...

Господи, какая чудовищная ошибка, подумал я, какое заблуждение — ведь епископ Георгий дожил до 1948 года! Но старуха продолжала:

— Недавно я узнала, что моя молитва всё же дошла до Бога, и Владыка Георгий не был расстрелян. Если бы я это знала тогда... Я поехала бы за ним, туда, где он был в лагере, в ссылке... Я жила бы подле него, стирала бы его одежду, добывала бы еду... Моя жизнь была бы совсем дру-

гой. И это главный грех моей жизни, в котором я раскаиваюсь перед смертью. Простите, батюшка!..

Екатерина Михайловна умерла к вечеру. На третий день я отпевал ее, думая о том, как удивительно складываются людские судьбы, как милостив Господь, возвращающий к Себе не по своей воле заблудшие души.

По материалам сайта «Православие.ру»

СЛОН ХОРТОН

Ленивая Мэйзи
Вздыхала в гнезде:
— Какая, о Боже мой, скука!
И ноги болят, и ломит везде,
И эти противные ветки расте —
ний бесят меня
День ото дня
Всё больше и больше. Вот мука!
Нет, я не могу! Не хочу! На-до-ело!
Сидеть на яйце — неприятное дело
И, кроме того, изнурительный труд!
Все пляшут, все скачут, все песни поют,
А я им, как дура, высиживай тут!
Ах, я бы могла полетать, отдохнуть,
Когда б за меня здесь, в гнезде, кто-нибудь,
Хоть кто-нибудь тут посидел подходящий,
Какой-нибудь дур... то есть друг настоящий!
Ах, я от тоски умираю одна...
Тут Мэйзи внизу увидела слона.
— Эй, Хортон! — лентяйка, нахохлясь, кричит.
— Не видишь, усталая птица сидит?!
Смени-ка меня ненадолго — без дела
Слоняться небось самому надоело.
— Помилуйте, — слон рассмеялся, — соседка,
Ведь я не воробушек и не наседка,
Я просто гора по сравнению с яйцом.
Как треснет оно, так и дело с концом!
— Да ну, ерунда! — ему Мэйзи в ответ. —
Совсем ничего в этом сложного нет.
Ты тёплый и мягкий, хотя толстокожий.
Я верю в тебя, дорогой мой, ты сможешь!
— Нельзя, —
Слон сказал.
— Я тебя умоляю!
— Клянусь,
Я вернусь,
Только чуть погуляю —
И сразу назад! Обещаю! Чуть-чуть!
Да ты не успеешь и глазом моргнуть!
Ну что тебе стоит, а? Что тебе стоит?!
— Но дело совсем не такое простое... —
Задумался Хортон. — Ну что ж, так и быть.
Попробую вас на часок подменить.
Летите спокойно, яйцо будет цело,
Я слово слоновье даю.
— Ура! — Мэйзи спела
И прочь усвистела,
Слона не дослушав, — фью-фью.
А Хортон взял палку:
— Конечно, оно
На дерево влезть и не так мудрено,
Но надо сначала подпорки возвести
И сделать насест, а тогда уже лезть.
И вот, чуть дыша,

Сел он бережно,
Нежно,
Туда, где дремало яйцо безмятежно.
И сам улыбнулся:
— Вот это наседка!
Боюсь, что такие встречаются редко:
Ни крыльев, ни перьев, и весом притом
В три тонны... Зато мы терпеньем возьмём!
Весь день он сидел
И яйцо согревал.
А ночью гроза налетела,
И шквал
Ревел,
Гром гремел,
В землю молнии били,
И волны дождя ледяного катили!
— Вот влип, так уж влип... —
Бедный Хортон кряхтел. —
Не спится на птичьей квартире.
Врагу не желаю так ночь провести...
Авось попрыгунья не сбилась с пути.
А Мэйзи меж тем на далёких Гавайях,
Вовсю отдыхая,
По пальмам порхая,
Решила, что жизнь ей подходит такая —
Что лучше остаться там жить навсегда
И век не видать ни яйца, ни гнезда.
И, стало быть, Хортон сидел и сидел...
Уж лес пожелтел...
И потом опустел...
И снег полетел,
Всё вокруг белым стало,
А он всё сидел, как сугроб небывалый,
Упрямо твердя про себя, как стихи:
— Яйцо не... апчхи!.. не замёрзнет! Апчхи!
Я слово слона не напрасно давал,
Слоны не бросают на ветер слова!
Но вот миновала зима,
А весна
Другую напасть припасла для слона:
Друзья набежали весёлой гурьбой...
— Эй, Хортон, дружище!
Что это с тобой?
— Смотрите!
— Ого!
— Мы глазам не поверили!
— Слон Хортон в гнезде
Восседает на дереве!
— Он страус, наверно!
— Фазан!
— Коростель!
— Глухарь из семейства
Ушастых тетерь!
Они посмеялись, они разбежались.

Тяжёлые ветки со скрипом качались,
Большие цветы распускались везде,
А Хортон сидел одиноко в гнезде.
Ему бы удрать,
Пойти поиграть,
Но он продолжал про себя повторять:
— Пусть колотся ветки, щекочет листва,
Слоны не бросают на ветер слова,
Пускай мне несладко —
Не встану с гнезда!
Но Хортон, бедняга, не знал и не ведал,
Что сзади уже надвигалась беда:
Три бравых охотника крались по следу.
Треск ветки! И птица вспорхнула!
И слон, обернувшись назад,
Увидел: три чёрные дула
Ему прямо в сердце глядят.
Спасаться ли бегством проворно?
Ползти ли в густые кусты?
Но Хортон спокойно и гордо
Глядит со своей высоты.
И, плечи упрямо расправив,
Холодный и строгий на вид,
Надменно охотникам бравым
Он так из гнезда говорит:
— Стреляйте! Ну что же, стреляйте!
Но я не уйду, так и знайте!
Пусть кончится гибелью эта глава —
Слоны не бросают на ветер слова!
Но выстрел не грянул!
И думает слон:
«Я жив? Это странно!
Я сам удивлён».
И падают ружья:
— На дереве? Слон?
— Позвольте... неужто?
— Я просто сражён!
— Как странно! Как ново! А вдруг это модно?
— Нет-нет, не стреляйте! Ха-ха! Бесподобно!
Умора! Возьмём его, братцы, живым,
За деньги, за денежки в цирк продадим!
Тут сучьев крепче они нарубили,
И клетку с колёсами соорудили,
И дерево в кадке поставили — вместе
С гнездом и несчастным слоном на насесте.
Впряглись, потянули: «Эй, ухнем, раз-два!» —
И скрылись, и ветер унёс их слова.
И долго они пробирались по скалам,
Ущельям ужасным, горам небывалым,
И клетку тащили, пыхтя, за собой,
Пока не спустились на берег морской.
А там — на корабль, и вперёд по волнам.
Но качка, увы, непривычна слонам.
То вверх подлетая,

То падая вниз,
Твердил он, глотая
То брызги, то брыз:
— Бросы не слонают...
Слоны не брова...
Ой, мячет, как скачик, моя голова!
Спустя две недели — какие недели!
О, как эти волны слону надоели! —
На палубе юнга высматривал зорко
Огни городские ночного Нью-Йорка.
Рассвет, и портовая пристань видна,
И с грохотом вниз опустили слона
На тросе стальном, на железном крюке,
В гнезде, на насесте, на узкой доске.
И сделка готова,
Цирк платит сполна —
Да кто же не купит такого слона!
Продали в цирк! И с тех пор по аренам
(На выходных — по удвоенным ценам)
Всюду возили слона напоказ:
Москва (штат Айдахо), Париж (штат Техас),
Лас-Вегас, Лас-Пальмас, Хо-Хо-Кус, Дайтона...
«Слон на яйце! Настоящий, в три тонны!
Сам туда влез и не прыгает вниз.
Шутка природы? Загадка? Каприз?»
Люди смеялись и тыкали пальцем
В Хортона. Стал он несчастным скитальцем,
В шумных собраниях он был одинок,
Мрачно молчал и глядел в потолок,
Лишь губы его шевелились едва:

— Слоны не бросают на ветер слова!
Но вот как-то раз, двадцать пятого мая,
Давал представление цирк на Гавайях,
В том самом курортном раю, в Гонолулу,
Куда от гнезда и труда улизнула
Прогульщица Мэйзи.
Болтаясь без дела,
Конечно, она с высоты углядела
Толпу и флажки циркового шатра:
— Ура! В цирк хочу! Цирк приехал! Ура!
И Мэйзи, дугу прочертив в небесах,
Пикирует книзу, врывается в дверь
И к самой арене торопится...
— Ах!
Я вас узнаю, удивительный зверь!
И Хортон, в глаза ей взглянув, побледнел,
Но вслух ничего ей сказать не успел:
Как раз в этот миг оглушительный треск
Послышался из-под насиженных мест.
— Я слышу царапанье и бормотанье,
И скрип скорлупы, и по стенкам шуршанье —
Как будто и впрямь я недаром сидел
На этом яйце сорок восемь недель!
Мой птенчик, он здесь! Чудеса из чудес! —
Слон Хортон вскричал, покидая насест.
— Твой?! — Мэйзи вскипела, сама не своя. —
Ты жалкий обманщик! Хозяйка здесь я!
Похитил яйцо бедной птички! Позор!
Прочь, прочь от гнезда, лопоухий ты вор!
И медленно слон отступил, оглушён...

И сердце разбито, и слышится звон —
Нет, это яйцо расколосось на части!
Пестреют осколки невиданной масти.
И Хортон, так долго сидевший в гнезде,
На дереве, в звёздной ночной пустоте,
В дневной суматохе и в качке морской,
Терпевший дорожную скуку, и холод,
И зной, и насмешки толпы цирковой, —
Глядит: у птенца-то два уха и хобот!
— Как, хобот?! Возможно ль? Такой же, как
мой!
Все с мест повскакали, смеются, кричат:
— Да здравствует слон! Bravo, Хортон! Виват!
Директор протёр кулаками глаза:
— Под куполом цирка, и вдруг — чудеса!
— Да как же назвать нам его, наконец?
— Птенец слонухий? Крылатый слонец?
Но так и должно быть, ДОЛЖНО быть, ДОЛЖ-
НО!
...Кому-то обидно, кому-то смешно,
Но все согласились, что дело по чести
Сейчас разрешилось на птичьем насесте.
Весь цирк зашумел:
— На свободу, герой!
Слон Хортон счастливым вернётся домой,
А там уж на крыльях гуляет молва:
Слоны не бросают на ветер слова!

Доктор Сюз,
перевод Дмитрия Манина и Юлии Фридман

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Други, вы слышите ль крик оглушительный:
«Сдайтесь, певцы и художники! Кстати ли
Вымыслы ваши в наш век положительный?
Много ли вас остаётся, мечтатели?
Сдайтесь натиску нового времени,
Мир отрезвился, прошли увлечения —
Где ж устоять вам, отжившему племени,
Против течения?»

2

Други, не верьте! Всё та же единая
Сила нас манит к себе неизвестная,
Та же пленяет нас песнь соловьиная,
Те же нас радуют звёзды небесные!
Правда всё та же! Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите, во имя прекрасного,
Против течения!

3

Вспомните: в дни Византии расслабленной,
В приступах ярых на Божьи обители,
Дерзко ругаясь святыне награбленной,
Так же кричали икон истребители:

«Кто воспротивится нашему множеству?
Мир обновили мы силой мышления —
Где ж побеждённому спорить художеству
Против течения?»

4

В оные ж дни, после казни Спасителя,
В дни, как апостолы шли вдохновенные,
Шли проповедовать слово Учителя,
Книжники так говорили надменные:
«Распят мятежник! Нет проку в осмеянном,
Всем ненавистном, безумном учении!
Им ли убогим идти галилеянам
Против течения!»

5

Други, гребите! Напрасно хулители
Мнят оскорбить нас своею гордынею —
На берег вскорее мы, волн победители,
Выйдем торжественно с нашей святынею!
Верх над конечным возьмёт бесконечное,
Верую в наше святое значение
Мы же возбудим течение встречное
Против течения!

А. К. Толстой, 1867

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

***

Воспой же, страдалец, воскресную песнь!
Возрадуйся жизнию новой!
Исчезла коснения долгая плеснь,
Воскресло свободное слово!

Того, Кто оковы души сокрушил,
Да славит немолчно создание!
Да хвалят торжественно Господа сил
И солнце, и месяц, и хоры светил
И всякое в мире дыханье!

Блажен, кому ныне, Господь, пред Тобой
И мыслить и молвить возможно!
С бестрепетным сердцем и с теплой мольбой
Во имя Твое он выходит на бой
Со всем, что неправо и ложно!

Раздайся ж, воскресная песня моя!
Как солнце взойди над землею!
Расторгни убийственный сон бытия
И, свет лучезарный повсюду лия,
Громи, что созиждено тьмою!

А. К. Толстой, из поэмы «Иоанн Дамаскин»

Редакция газеты «Воскресный благовест» приглашает к сотрудничеству внештатных корреспондентов, тел. 8—916—671—09—84

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВЕСТ
Вестник Русского Благодочиния

Адрес в интернет <http://orthodox-ruza.ru/>

Адрес редакции для писем: 143100, Московская область, г. Руза, ул. Дмитровская, д. 12 «Б»

Главный редактор — протоиерей Игорь Лепешинский; E-mail для писем, комментариев и статей: dimruza@mail.ru

Распространитель — Алексей Волчков, тел: 8—926—278—28—35

Фото — Александр Артеменков, Валентина Бобылева, Мария Шумилова, Екатерина Рарыкина, Игорь Нефедов

Отпечатана: Типография ОАО «ИД» «Красная звезда»; 123007, Москва, Хорошевское шоссе, 38. www.redstarph.ru. Тираж 2500 экз. Заказ № 2495

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в хозяйственных целях. Если газета стала не нужна, то отдайте её ближнему или принесите в храм.